

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.01.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба С.Н.Д., поступившая в АП СПб 14.01.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.01.2026.

Из содержания жалобы следует, что 02.07.2025 между С.М.Д. и адвокатом Ш. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 1, по условиям которого адвокат принял поручение, связанное с представлением интересов доверителя по сбору информации о наследственном имуществе и денежных средствах, находящихся в банках Российской Федерации, в том числе с подготовкой адвокатских запросов в кредитные организации и взаимодействием с должностными лицами, органами и организациями. Размер вознаграждения был определён сторонами в сумме 90 000 руб.

Существо дисциплинарных претензий заявителя сводилось к тому, что адвокат не исполнил принятые на себя обязательства, ввёл доверителя в заблуждение относительно совершённых действий, оказал некачественную юридическую помощь, отказался расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи и возратить денежные средства. Кроме того, заявитель просила обеспечить возврат уплаченного вознаграждения, а также компенсировать расходы на проезд и проживание.

Адвокат Ш. с доводами жалобы не согласился, указав, что поручение доверителя им исполнено: проведено консультирование, изучены и проанализированы документы доверителя, подготовлены и направлены адвокатские запросы в кредитные организации и

Управление Росреестра по Санкт-Петербургу, изучена информация на сайтах судов, поданы заявления об ознакомлении с материалами гражданского дела в Приморский районный суд Санкт-Петербурга, произведено ознакомление с материалами дела. Также адвокат ссылаясь на возврат доверителю 52 000 руб. через платёжную систему «Золотая корона», направление доверителю ответа на жалобу и акта выполненных работ.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 в действиях адвоката Ш. установлено наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем при оформлении и исполнении соглашения об оказании юридической помощи, в том числе в недостаточно конкретном определении предмета поручения, неразъяснении доверителю необходимости оформления полномочий для получения сведений, составляющих банковскую тайну, а также в ненадлежащем урегулировании вопроса о прекращении поручения и размере удерживаемого адвокатом вознаграждения после обращения доверителя с требованием о расторжении соглашения и возврате денежных средств.

В заключении Квалифкомиссии также указано, что доводы жалобы о непредоставлении информации о ходе исполнения поручения и копий адвокатских запросов не нашли подтверждения, поскольку материалами дисциплинарного производства не подтверждено, что доверитель обращалась к адвокату с соответствующими требованиями, а обязанность адвоката сообщать о ходе исполнения поручения по условиям соглашения возникала по просьбе доверителя.

Требования заявителя о побуждении адвоката расторгнуть соглашение, обеспечении возврата денежных средств, компенсации расходов на проезд и проживание Квалифкомиссией оставлены без рассмотрения как гражданско-правовые требования, разрешение которых не входит в компетенцию органов адвокатского самоуправления.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

От заявителя С.М.Д. в Совет АП СПб поступило заявление, в котором она сообщает об отзыве своей жалобы.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Как было указано выше, в АП СПб поступило заявление, датированное 22.04.2026, которым заявитель С.М.Д. отзывает свою жалобу, указав при этом, что считает обязательства, принятые адвокатом Ш. по соглашению, выполненными в полном объеме, претензий к оказанным адвокатом услугам она не имеет, доводы жалобы просит считать несостоятельными и безосновательными.

Сведений о том, что отзыв жалобы не соответствует действительному волеизъявлению заявителя или совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, получено не было.

Совет АП СПб отмечает, что заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Ш. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последнем своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними; нарушений адвокатом требований Кодекса профессиональной этики и/или Закона об адвокатуре, способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

При таком положении Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отзыва жалобы, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалификационной комиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отзыва жалобы.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.